https://doi.org/10.37816/2073-9567-2026-81-22-32
УДК 94(47).084.8
ББК 61.1
Научная статья/Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2026 г. А.В. Бредихин
г. Москва, Россия

© 2026 г. Р.Б. Шайхисламов
г. Уфа, Россия

© 2026 г. Э.Т. Мехдиев
г. Москва, Россия

СФЕРЫ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТИТУТОВ ВЛАСТИ РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Аннотация: В статье раскрывается деятельность институтов социального попечения дореформенной России. Тема представляет не только историческую, но и научно-практическую значимость. В статье прослеживается процесс законодательного закрепления попечительства в социальной политике государства в дореформенный период XIX в.; эволюция и опыт деятельности Российского государства по организации и совершенствованию института попечительства; определяется значимость органов государственной власти в проведении социальной политики. Выявлена роль государственных органов власти в решении основных социальных проблем, показаны основные направления, формы, методы их деятельности, проанализировано содержание и механизм помощи институтов власти населению в области медицины, в сфере образования; рассматриваются правительственные меры по защите различных категорий социальных слоев российского общества; определяется место и роль государственных форм в системе попечения в России (Медицинского совета, Хозяйственного и Медицинского департаментов МВД, Приказов общественного призрения, Центральной комиссии по борьбе с холерой, Министерства народного просвещения, Министерства государственных имуществ и др.). Автор приходит к выводу, что на протяжении первой половины XIX в. социальная политика Российского государства стала активно рассматриваться и реализовываться высшими и центральными органами власти в виде попечения, покровительства населению, проводниками которых на местах являлись губернские структуры управления (губернские учреждения во главе с губернаторами, опиравшимися на сеть городских и уездных структур управления, приказы общественного призрения, Палаты государственных имуществ, удельных контор, врачебных управ и др.). В рамках системы попечения расширялись направления государственной социальной политики: организацион-

ные, финансово-экономические, кадровые, управленческие и др. С самого начала попечение во всех сферах жизнедеятельности сводилась регламентации, опеке, контролю подопечных, что мешало гармоничному развитию и более глубокому проведению социальной политики государства.

Ключевые слова: власть, социальная политика, попечительство, попечение, народное образование, здравоохранение, население

Информация об авторах:

Антон Викторович Бредихин — доцент, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Центра «Россия, Китай, мир» Российской академии наук, советник Российской академии ракетных и артиллерийских наук, Нахимовский пр-т, д. 32, 117997 г. Москва, Российская Федерация.

ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-4097-3854

E-mail: bredikhin@iccaras.ru

Рашит Бадретдинович Шайхисламов — профессор, доктор исторических наук, Уфимский университет науки и технологий, ул. Заки Валиди, д. 32, 450076 г. Уфа Россия.

ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-6500-8343

E-mail: shrbb2007@mail.ru

Эльнур Таджаддинович Мехдиев — доцент, кандидат исторических наук, кафедра мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Ленинградский пр-т, д. 49/2, 125167 г. Москва, Россия.

ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-6248-6673

E-mail: e.mehdiev@gmail.com

Дата поступления статьи: 09.09.2025

Дата одобрения рецензентами: 21.05.2026

Дата публикации: 25.09.2026

Для цитирования: *Бредихин А.В., Шайхисламов Р.Б., Мехдиев Э.Т.* Сферы попечительства в деятельности институтов власти России в первой половине XIX в. // Вестник славянских культур. 2026. Т. 81. С. 22–32.

https://doi.org/10.37816/2073-9567-2026-81-22-32

Введение

Проблема попечительства актуальна как никогда. Экономическая, политическая и социальная стабильность государства зависит от проведения продуманной и научно обоснованной социальной политики, где попечительство занимает центральное место. В период современных социально-политических перемен государственная политика социальной защиты, эффективная деятельность институтов социального попечения особенно востребованы: без решения актуальных социальных проблем невозможно добиться стабильного и полноценного развития общества. Тем более это актуально сейчас, когда перед Россией встали новые вызовы в сферах социально-экономической жизни, и социальные аспекты являются важнейшим приоритетом государственной политики. В связи с этим анализ социальной политики Российской империи (попечения, опеки, призрения) и деятельности институтов попечительства того времени представляет не только историческую, но научно-практическую значимость: для эффективного управления в современной социальной сфере требуется, критически переосмыслив, использовать богатый опыт страны, накопленный в прошлом и адаптировать его к современным условиям.

Первая половина XIX в. стала временем расширения законодательной базы системы попечительства, имевшей сословную направленность. Сферой попечения охватывались: все стороны хозяйственной, бытовой жизни, нравственного состояния крестьян и всего податного населения, призрения, системы здравоохранения и образования, деятельность сельских судов и полиции, противопожарной безопасности и т. д. Эти виды попечительской деятельности закреплялись законодательными актами — Сводом Учреждений и Уставами (об общественном призрении, сельском хозяйстве, обеспечении народного продовольствия, Врачебным уставом, Уставом медицинской полиции, Сельскими судебным и полицейским уставами 1839 г., Университетскими уставами, Пожарным уставом, указом «Об устройстве училищ» и др.). Таким образом, в дореформенный период XIX в. шел активный процесс оформления и законодательного закрепления попечительства в социальной политике государства на территории Российской империи.

В данной статье мы рассмотрим сферы попечительства в деятельности центральных органов российской власти прежде всего в тех областях социальной политики, где они были выражены наиболее явственно: в здравоохранении, образовании и управления государственной деревней (государственными крестьянами).

С начала до середины XIX в. в России появляется ряд крупных больниц, зачастую построенных на благотворительные средства, а также специализированные лечебные учреждения и клиники. В 1803 г. дела, касающиеся здравоохранения, были переданы в ведение Министерства внутренних дел, в его структуре функционировали Медицинский совет (в компетенцию которого входили медицинские, врачебные и санитарные вопросы) и 2-я и 3-я экспедиции. В подчинении Хозяйственного департамента МВД оказались и Приказы общественного призрения [8, с. 30; 20, с. 56–58; 3, с. 46–49].

В 1811–1819 гг. вопросы здравоохранения перешли в ведение Министерства полиции, но вскоре после структурных преобразований, в ходе которых Министерство полиции было включено в состав Министерства внутренних дел, медицинские вопросы вновь были переданы в ведение последнего. Но в составе Министерства полиции еще до ее слияния с МВД имелась 3-я экспедиция (Медицинский департамент), которая осуществляла контроль за медицинскими учебными заведениями и обеспечением их учебными пособиями, производством медикаментов, ведала казенными аптеками, занималась разработкой законопроектов и руководила организацией карантинных мероприятий. В качестве отдельной структуры функционировала Центральная комиссия по борьбе с холерой.-

В целях руководства врачебно-санитарным делом непосредственно на местном уровне в 1812 г. издается Положение о должности генерал-штаб-доктора гражданской части. В него и возглавляемую им канцелярию входили обязанности собирать сведения о больных, болезнях, характерных для той или иной местности, и разработка защиты населения от них, контроль за надлежащим лечением и содержанием больных в больницах, за оспопрививанием, составление распоряжений на случай эпидемий и падежа скота.

Власть активно вмешивалась в мелочи и детали системы здравоохранения, примером чего может служить указ Николая I от 8 апреля 1826 г. «О расположении в больнице кроватей и закладывании окон до трети ставен», свидетельствующий о регламентации властью даже устройства больничных палат. Неоднократные изменения государственных структур также порой не всегда приводили к эффективному развитию здравоохранения в стране. Так, в 1836 г. в ходе реорганизации Медицинского

департамента в его состав вошла упомянутая нами Канцелярия генерал-штаб-доктора, а комплекс хозяйственных вопросов перешел в ведение нового Департамента казенных врачебных изготовлений [2, с. 253]. Как в центре, так и в регионах административные преобразования в системе управления здравоохранением имели неоднозначные результаты: власть пыталась создать единую систему управления в области медицины, однако местные учреждения были оторваны от центра и в значительной степени зависели от распоряжений губернатора [4, с. 92]. Кроме того, важную роль в развитии здравоохранения в целом играли местные особенности, климат, условия жизни населения региона, предшествующая медицинская ситуация.

В целом в первой половине XIX в. все губернские учреждения обязаны были в области медицины придерживаться положений Врачебного устава и выполнять их, иных нормативно-правовых актов в указанной сфере, поскольку правовая база здравоохранения в течение указанного времени расширялась [10, с. 161–168].

Рассмотрим теперь попечение в сфере образования в Российской империи в дореформенный период XIX в. С развитием социально-экономических процессов возрастала потребность в расширении и повышении уровня образования. Грамотность населения страны в начале XIX в. был невысока и оставляла желать лучшего [9, с. 7], реформирование образовательной системы являлось назревшей проблемой.

С началом министерской реформы создается Министерство народного просвещения (1802 г.), в непосредственном подчинении этого ведомства находились Главное Училищное Правление, Российская академия, университеты и другие училища, цензура, народные библиотеки, музеи. Выделив учебное дело в особую часть, государство сделало народное образование одной из статей своей социальной политики [1, с. 14–15]. 5 (17) ноября 1804 г. были приняты два документа в области образования: уставы университетов Российской империи и учебных заведений, подведомственных университетам (т. е., находящихся в учебных округах гимназий, училищ и пансионов) [9, с. 7–19]. Таким образом, в стране создавалась единая система начальных и средних учебных заведений: приходские училища сроком обучения 1 год — первая, уездные училища (3 годичным обучением) — вторая и гимназии (7-летним обучением) — третья ступени обучения. Между всеми уровнями устанавливалась преемственность: первой задачей нижестоящих школ (на бессословном начале) являлась подготовка к учебе в вышестоящих. Устанавливалась и организационная связь между разными уровнями образования [1, с. 5; 7]. Для управления учебными заведениями создавались учебные округа во главе с назначаемыми попечителями, которым подчинялись ректора университетов данного округа.

В 1817 г. с преобразованием Министерства народного просвещения в Министерство духовных дел и народного просвещения началась реорганизация системы образования: начался пересмотр учебных планов, из образовательного процесса был исключен ряд учебных дисциплин, и расширены роль и значение предметов религиозного направления для воспитания населения в духе наступившего поворота к консервативной государственной идеологии. В период правления Николая I (во второй четверти XIX в.) сословная направленность учебных заведений стала очевидной: в частности, по рескрипту 1827 г. для крестьян был закрыт доступ к гимназическому и университетскому образованию. Новый университетский устав 1835 г. значительно ограничил университетскую свободу с целью в корне пресечь «крамольные» настроения [10, с. 161]. Вместе с тем устав был направлен на повышение университетского образования: открывались новые кафедры, восстанавливалось преподавание философии; вво-

дившаяся практика стажировок позволяла отправлять молодых талантливых ученых для повышения квалификации на два года за границу за счет университета. Соответственно с изменениями в системе образования меняются и методы государственного попечения в этой сфере.

Государство проявляло особую заботу и попечение о таких крупных группах населения, как государственные крестьяне. Расстройство экономического благосостояния, платежеспособности, причины бедности населения и распространения различных пороков среди них, неблагополучное состояние народного здравия и т. д. связывались с слабостью покровительственной власти и опеки над повседневной жизнью государственной деревни [6, с. 215]. Проводившаяся в 1837–1841 гг. реформа государственной деревни, немаловажной целью которой было повышение благосостояния крестьян, насквозь проникнута политикой попечения администрации над всеми сферами жизнедеятельности селян. Одним из главных условий осуществления попечения считалось совершенствование всей системы управления подведомственным населением. Поэтому первым шагом начавшейся реформы является издание 30 апреля 1838 г. законодательного акта об управлении государственными имуществами и попечительстве над «свободными сельскими обывателями».

Попечительство, по мысли автора реформы П.Д. Киселева, не следовало сводить лишь удовлетворению повседневных нужд крестьян, оно должно было способствовать устранению бедности без всякого «излишества» и защите действительно нуждающихся селян. Главной задачей реформирования государственной деревни становится решение насущных проблем крестьянства: смягчение малоземелья, малой доходности хозяйств, нравственного состояния (благочиния) жителей в виде заботы (попечения) государства над крестьянами, а также, в русле попечительской политики, организация переселения крестьян из малоземельных в многоземельные губернии, устранение существующих недостатков в системе управления деревней. Таким образом, реформа, по замыслу власти, должна была повысить благополучие и нравственное состояние жителей и стать примером «отеческой заботы» о крестьянах, которой следовало бы придерживаться во взаимоотношениях со своими крепостными и помещикам [5, с. 84].

Комплекс мероприятий попечительского характера над государственными крестьянами сводился к следующим мерам: устройству управления деревней и народоисчислению; попечению об охранении общественного порядка и улучшению нравственности крестьян; содействию к охранению в казенных селениях личной безопасности и имуществ; врачебному благоустройству, обеспечению народного продовольствия; мерам по пожарным случаям и устройству путей сообщения; созданию хозяйственного капитала и образованию общественного сбора; попечению о постройке и содержанию церквей, охранению крестьян от ереси и раскола; устройству и управлению приходских училищ и т. д.

В государственной деревне в пределах губерний попечение о благоустройстве приходских училищ, снабжении их помещениями и учебными пособиями, обучении крестьянских детей азам грамотности, а наиболее способных из них основам агрономии, ветеринарии, подготовки за счет общественного сбора с крестьян сельских и волостных писарей; в медицинской части — попечение об учреждении особых училищ для подготовки фельдшеров из крестьян, врачебных пунктов, обучении крестьянок акушерскому делу, подготовки из крестьянских детей оспопрививателей за счет мирских сумм и др. проводились Палатами государственных имуществ и ее подведомственными стуктурами — окружными начальниками, волостными и сельскими прав-

лениями. Эти же структуры в виде попечения заведовали и мерами по хозяйственной части управления государственной деревней: распределением земельных угодий между крестьянами; содействием развитию земледелия и промыслов; усовершенствованию приемов ведения сельского хозяйства; организации образцовых хозяйств и запасных продовольственных магазинов на случай неурожаев; сохранением казенных земель и лесов. Также органы управления занимались поддержанием среди крестьян полицейского порядка, наблюдением за исправным отбыванием крестьянами повинностей, устройством переселенцев на новом месте, регламентированием противопожарных мер [11, гл. 1, ст. 129; гл. 5, ст. 44]. Содержащиеся в «Врачебных наставлениях для государственных крестьян» советы по здравоохранению доводились до сведения крестьян через приходских священников. Однако, поскольку денежные средства казны были ограничены, значительная часть финансирования реформы перекладывалась на самих государственных крестьян путем создания так называемого хозяйственного капитала, источниками формирования которого являлись денежные сборы с селян за различные виды их деятельности [2, с. 46].

Заключение

Рассмотрение сфер попечительства в деятельности структур власти в дореформенной России XIX в. позволило сделать следующие выводы.

В этот период в России завершился длительный этап эволюции нормативно-правового регулирования системы попечения, итогом которого стал практически полный контроль государства над основными сферами жизни подданных империи. При этом сам принцип попечительства постепенно трансформировался из частной благотворительности и церковного призрения в системную государственную политику, что отражало общий ход модернизации управления империей. Однако такая универсализация попечения, охватившая все сословия, имела ярко выраженный патерналистский и бюрократический характер: государство выступало в роли «заботливого отца», но действовало преимущественно методами регламентации и принуждения, что порождало противоречие между декларируемой заботой и реальной практикой опеки.

На протяжении первой половины XIX в. социальная политика Российского государства стала активно обсуждаться и рассматриваться, а затем и реализовываться высшими и центральными органами власти в виде попечения, покровительства населению, проводниками которых на местах были губернские структуры управления. Особенно явственно меры попечения были выражены в области здравоохранения, образования, крестьянского вопроса. Однако на практике они приобретали формы опеки, регламентации этих и других сфер жизнедеятельности населения, при реализации попечительных мер нередко существовали расхождения между распоряжениями центральных властей, не всегда в полной мере учитывавшими местные особенности, и губернскими учреждениями. Проблемой оставалось государственное финансирование попечительных мер (особенно в строительстве школ, больниц, лечебниц, обеспечении материальной базы этих учреждений) [11, с. 56]. Более того, значительная часть издержек систематически перекладывалась на само население (через мирские сборы, хозяйственные капиталы), что снижало эффективность попечения и усиливало социальное напряжение, особенно в государственной деревне.

Государственная политика попечительства в сфере образования была одной из самых значимых. Проводившаяся государством в первой четверти XIX в. реформа системы образования повысила образовательный уровень дворянства, разночинцев,

купцов, мещан и в некоторой степени грамотность крестьянства [7], однако со второй четверти XIX в. в этой области попечения начинают возобладать консервативные тенденции. Сословный принцип, закрепленный при Николае I, фактически блокировал социальные лифты для низших слоев, а попечение государства в образовании все больше сводилось не к развитию просвещения, а к идеологическому контролю и воспитанию лояльности. Тем не менее, именно в этот период были созданы институциональные основы системы народного просвещения (учебные округа, университеты, сеть начальных училищ), которые просуществовали с некоторыми изменениями вплоть до начала XX в.

Отдельное внимание правительства уделялось заботе о государственных крестьянах. Реформа государственной деревни, проводившаяся П.Д. Киселевым, была направлена на решение проблем «земельного голода», повышение благосостояния крестьянства, обеспечение деревень элементарными социальными мерами. Помимо мер в области хозяйства, попечение о государственных крестьянах охватывало очень широкий спектр направлений, включая управление, охрану общественного порядка, нравственное совершенствование селян, создание систем здравоохранения и образования, снабжение деревни продовольствием (создание запасных хлебных магазинов), пожарную охрану и дорожное строительство и т. д. При этом многие попечительные мероприятия осуществлялись за счет поступающих с крестьян выплат. Мелочная регламентация жизни крестьян, принудительный характер попечительных мероприятий, строительство школ, больниц, хлебных запасных магазинов за счет деревни — все это мешало гармоничному развитию государственной деревни и более глубокому проведению социальной политики государства. Вместе с тем реформа П.Д. Киселева стала важным этапом в подготовке отмены крепостного права: она создала прецедент административного вмешательства в отношения помещиков и крестьян, а также показала, что даже ограниченное попечение способно повысить хозяйственную активность и уровень жизни казенных селян. Многие институты (волостное управление, сельские сходы, запасные магазины) были впоследствии перенесены в пореформенную деревню.

Подводя общий итог, можно утверждать, что сферы попечительства в деятельности институтов власти России первой половины XIX в. охватывали ключевые области социальной жизни — от медицины и образования до продовольственной безопасности и нравственного состояния подданных. Эта политика носила двойственный характер: с одной стороны, она демонстрировала стремление государства к модернизации, стандартизации управления и социальной защиты; с другой — оставалась глубоко сословной, бюрократически централизованной и недостаточно финансируемой, что ограничивало ее реальную эффективность. Тем не менее, именно в этот период была создана правовая база, сформированы ведомственные структуры и накоплен практический опыт, который впоследствии, после Крымской войны и Великих реформ 1860–1870 гг., был частично переосмыслен и использован для дальнейшего развития системы общественного призрения и социальной помощи в России. Изучение этих сфер попечительства сохраняет научно-практическую значимость и сегодня, позволяя критически оценить потенциал и границы государственного патернализма в переходные эпохи.

Список литературы

Исследования

1 *Алешинцев И.А.* История гимназического образования в России (в XVIII и XIX веке). СПб.: Изд. О. Богдановой, 1912. С. 14–15.

2 *Васильев К.Г., Сегал А.Е.* История эпидемий в России. М.: Государственное издательство медицинской литературы, 1960. 396 с.
3 *Егорышева И.В.* Министерство внутренних дел и проблемы управления здравоохранением в первой половине XIX в. // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2003. № 6. С. 46–49.
4 *Ерофеев Я.А.* Центральные и губернские органы «охранения народного здравия» в XVIII – начало XX вв. // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. Новосибирск: Нонпарель, 2012. С. 86–92.
5 *Заблоцкий-Десятовский А.П.* Граф П.Д. Киселев и его время: материалы для истории императоров Александра I, Николая I и Александра II. СПб.: Тип. Акад. Наук, 1882. Т. 2, ч. 1. 355 с.
6 *Князьков С.А.* Граф П.Д. Киселев и реформа государственных крестьян // Великая реформа: русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. М.: Т-во И.Д. Сытина, 1911. Т. 2. С. 203–215.
7 *Лебедев Н.А.* Исторический взгляд на учреждение училищ, школ, учебных заведений и учебных обществ, послуживших к образованию русского народа. СПб.: Тип. А. Циммермана, 1875. 174 с.
8 *Моисеев А.И.* Медицинский совет Министерства внутренних дел: краткий исторический очерк / сост. А.И. Моисеевым. СПб.: Тип. Министерства внутренних дел, 1913. 42 с.
9 *Новиков М.В., Перфилова Т.Б.* Становление университетского образования в России // Ярославский педагогический вестник. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 4, т. I. С. 7–19.
10 *Печникова О.Г.* Правовая регламентация медицинской деятельности в России (первая половина XIX в.) // Вестник Удмуртского университета. 2013. Вып. 4. С. 161–168.
11 *Шерстнева Е.В.* Основные направления деятельности Медицинского совета Министерства внутренних дел // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2002. № 1. С. 56–58.

Источники

12 История здравоохранения дореволюционной России (конец XVI – начало XX в.) / М.В. Поддубный, И.В. Егорышева, Е.В. Шерстнева, Н.Н. Блохина, С.Г. Гончарова; под ред. Р.У. Хабриева. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2014. 248 с.
13 История России XVIII–XIX веков / Л.В. Милов, Н.И. Цимбаев; под ред. Л.В. Милова. М.: Эксмо, 2006. 514 с.
14 Манифест «Об учреждении Министерств» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое: в 45 т. СПб.: Тип. II Отд. Собственной Его Имп. Величества Канцелярии, 1830. Т. XXVII, № 20406. С. 92–134.
15 Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе: в 55 т. СПб.: Тип. II Отд. Собственной Его Имп. Величества Канцелярии, 1839. Т. XIII, ч. 1, № 11189. Гл. 5. Ст. 33, 36, 39.
16 Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое: в 45 т. СПб.: Тип. II Отд. Собственной Его Имп. Величества Канцелярии, 1813. Т. XXVIII, отд. 1, № 21501. 909 с.
17 Положение генерал-штаб-доктора гражданской части: высочайше утвержденное положение // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое:

в 45 т. СПб.: Тип. II Отд. Собственной Его Имп. Величества Канцелярии, 1830. Т. XXXII. № 25037. С. 673–678.

18 Проект Учреждения о управлении государственными имуществами в губерниях: [Утв. 30 апр. 1838 г.]: в 4 ч. [СПб.: Тип. II Отд. Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1838]. Ч. 1. 444 с.

19 Сборник циркуляров и инструкций МВД с учреждениями министерства по 1 октября 1853 г.: в 7 т. СПб.: Тип. Д. Кесневиля, 1857. Т. 6. 257, 680, 56 с., 3 л. ил. СПб.: Тип. Д. Кесневиля, 1858. Т. 7. 315, 255, 74 с., 1 л. ил.

20 Устав учебных заведений, подведомых Университету // Сборник постановлений по министерству народного просвещения. 2-е изд. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1864. Т. 1. С. 331–368.

***

© 2026. A.V. Bredikhin
Moscow, Russia

© 2026. R.B. Shaikhislamov
Ufa, Russia

© 2026. E.T. Mekhdiev
Moscow, Russia

SPHERES OF PATRONAGE IN THE ACTIVITIES OF RUSSIAN GOVERNMENT INSTITUTIONS OF THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY

***Abstract*:** The paper reveals the activities of social welfare institutions in pre-reform Russia. It is substantiated that the topic is not only of historical, but also of scientific and practical significance. The research traces the process of legislative consolidation of guardianship in a social policy of the state in the pre-reform period of the 19th century as well as the evolution and experience of the Russian state in organizing and improving the institution of guardianship and determines the importance of government bodies in implementing social policy. The study reveals the role of government bodies in solving major social problems, demonstrates main directions, forms, and methods of their activities, analyzes the content and mechanism of assistance of government institutions to the population in the field of medicine and education; examines government measures to protect various categories of social strata of Russian society and determines the place and role of government forms in the care system in Russia (Medical Council, Economic and Medical Departments of the Ministry of Internal Affairs, Orders of Public Welfare, Central Commission for the Fight against Cholera, Ministry of Public Education, Ministry of State Property, etc.). The author concludes that during the first half of the 19th century the social policy of the Russian state began to be actively considered and implemented by the highest and central authorities in the form of care, patronage over the population, the conductors of which at the local level were provincial management

structures (provincial institutions headed by governors, relying on a network of city and district management structures, orders of public charity, the Chamber of State Property, appanage offices, medical boards, etc.). Within the care system the directions of state social policy were expanded: organizational, financial and economic, personnel, managerial, etc. From the very beginning, care in all spheres of life was reduced to regulation, guardianship, control of wards, which hindered the harmonious development and deeper implementation of the social policy of the state.

Keywords: government, social policy, guardianship, care, public education, healthcare, population

Information about the authors:

Anton V. Bredikhin — DSc in History, Associate Professor, Leading Researcher, Center for Russia, China, World, Russian Academy of Sciences, Advisor to the Russian Academy of Rocket and Artillery Sciences, Nakhimovsky Ave., 32, 117997 Moscow, Russia.

ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-4097-3854

Email: bredikhin@iccaras.ru

Rashit B. Shaikhislamov — DSc in History, Professor, Ufa University of Science and Technology, Zaki Validi St., 32, 450076 Ufa, Russia.

ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-6500-8343

Email: shrbb2007@mail.ru

Elnur T. Mekhdiev — PhD in History, Associate Professor, Department of World Economy and World Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Leningradsky Ave., 49/2, 125167 Moscow, Russia.

ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-6248-6673

Email: e.mehdiev@gmail.com

Received: September 09, 2025

Approved after reviewing: May 21, 2026

Date of publication: September 25, 2026

For citation: Bredikhin, A.V., Shaikhislamov, R.B., Mekhdiev, E.T. "Spheres of Patronage in the Activities of Russian Government Institutions of the first Half of the 19th Century." *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 81, 2026, pp. 22–32. (In Russ.)

https://doi.org/10.37816/2073-9567-2026-81-22-32

References

1 Aleshintsev, I.A. *Istoriia gimnazicheskogo obrazovaniia v Rossii (v XVIII i XIX veke)* [*History of Gymnasium Education in Russia (in the 18th and 19th Centuries)*]. St. Petersburg, Izdanie O. Bogdanovoi Publ., 1912, pp. 14–15. (In Russ.)

2 Vasilev, K.G., Segal, A.E. *Istoriia epidemii v Rossii* [*History of Epidemics in Russia*]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo meditsinskoi literatury Publ., 1960. 396 p. (In Russ.)

3 Egorysheva, I.V. "Ministerstvo vnutrennikh del i problemy upravleniia zdravookhraneniem v pervoi polovine XIX v." ["The Ministry of Internal Affairs and Issues of Healthcare Management in the First Half of the 19th Century"]. *Problemy sotsialnoi gigieny, zdravookhraneniia i istorii meditsiny,* no. 6, 2003, pp. 46–49. (In Russ.)

4 Erofeev, Ia.A. "Tsentralnye i gubernskie organy 'okhraneniia narodnogo zdraviia' v XVIII – nachalo XX vv." ["Central and Provincial Bodies of 'Public Health Protection'

in the 18th – Early 20th Centuries"]. *Aktualnye problemy istoricheskikh issledovanii: vzgliad molodykh uchenykh* [*Current Issues of Historical Research: the View of Young Scientists*]. Novosibirsk, Nonparel Publ., 2012, pp. 86–92. (In Russ.)

5 Zablotskii-Desiatovskii, A.P. *Graf P.D. Kiselev i ego vremia: materialy dlia istorii imperatorov Aleksandra I, Nikolaia I i Aleksandra II* [*D. Kiselev and his Time: Materials for the History of Emperors Alexander I, Nicholas I, and Alexander II*], vol. 2, part 1. St. Petersburg, Tipografiia Akademii nauk Publ., 1882. 355 p. (In Russ.)

6 Kniazkov, S.A. "Graf P.D. Kiselev i reforma gosudarstvennykh krestian" ["Duke P.D. Kiselev and the Reform of State Peasants"]. *Velikaia reforma: russkoe obshchestvo i krestianskii vopros v proshlom i nastoiashchem* [*The Great Reform: Russian Society and the Peasant Question in the Past and present*], vol. 2. Moscow, Tovarishchestvo I.D. Sytina Publ., 1911, pp. 203–215. (In Russ.)

7 Lebedev, H.A. *Istoricheskii vzgliad na uchrezhdenie uchilishch, shkol, uchebnykh zavedenii i uchebnykh obshchestv, posluzhivshikh k obrazovaniiu russkogo naroda* [*Historical view on the Establishment of Colleges, Schools, Educational Institutions, and Educational Societies that Served to Educate the Russian People*]. St. Petersburg, Tipografiia A. Cimmermana Publ., 1875. 174 p. (In Russ.)

8 Moiseev, A.I. *Meditsinskii sovet Ministerstva vnutrennikh del: kratkii istoricheskii ocherk* [*Medical Council of the Ministry of Internal Affairs: a brief historical essay*], comp. A.I. Moiseev. St. Petersburg, Tipografiia Ministerstva vnutrennikh del Publ., 1913. 42 p. (In Russ.)

9 Novikov, M.V., Perfilova, T.B. "Stanovlenie universitetskogo obrazovaniia v Rossii" ["Formation of University Education in Russia"]. *aroslavskii pedagogicheskii vestnik. Series: Gumanitarnye nauki* [Humanities], 2011, no. 4, vol. I, pp. 7–19. (In Russ.)

10 Pechnikova, O.G. "Pravovaia reglamentatsiia meditsinskoi deiatelnosti v Rossii (pervaia polovina XIX v.)" ["Legal Regulation of Medical Activity in Russia (First Half of the 19th Century)"]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta*, vol. 4, 2013, p. 161–168. (In Russ.)

11 Sherstneva, E.V. "Osnovnye napravleniia deiatelnosti Meditsinskogo soveta Ministerstva vnutrennikh del" ["Main Activities of the Medical Council of the Ministry of Internal Affairs"]. *Problemy sotsialnoi gigieny, zdravookhraneniia i istorii meditsiny*, no. 1, 2002, pp. 56–58. (In Russ.)